

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЗИДАТЕЛЬНОСТЬ КАК ЯВЛЕНИЕ МИРУ ДУХОВНОГО ОБЛИКА ЛИЧНОСТИ

Автор предлагает обратиться к детальному рассмотрению такой формы активности, как «созидательность», предложив её как основную форму практического преломления духовного облика личности, как его существенный действенный компонент, животворящая сила духа, проявление воли к жизни. Категория «созидательность» рассматривается как синтез творчества и готовности к преобразованию мира, мотивации к труду, направленному на благо человечества. Созидательность раскрывается нам как категория, воплощающая в себе творчество, но к нему не сводящаяся, в большей степени учитывающая характер взаимосвязи с предшествующими преобразованиями, преемственности, по сути дела, как проявление культуры в своём изначальном значении улучшения, обработки, усовершенствования. В этом контексте категория «созидательность», учитывающая характер гомеостаза, поддержания стабильности системы, может рассматриваться как необходимый элемент устойчивого развития, устремлённости к ноосферному обществу, преодоления системы экологических, демографических проблем. Созидательность проявляется как органическое единство социального и личного, поэтому может рассматриваться как своеобразный духовный мост, соединяющий культуру и цивилизацию, мир мечты, мир воображения, мир духовный и мир повседневности. Созидательность – это не только онтологическое выражение практики, «укоренённой» в системе личного и социального бытия, это такой характер жизнедеятельности, который гарантирует выживание, защиту и безопасность, мотивационную готовность к кардинальному преобразованию мира, позволяющему предотвратить губительное воздействие на цивилизацию глобальных проблем современности. Именно созидательность должна рассматриваться как ведущая концепция образования, поддерживающая в личности её естественные стремления к самоутверждению и развитию, способствующая утверждению личности как существа духовного, её планетарной идентичности.

Ключевые слова: созидательность, творчество, духовный облик личности, ноосферность, концепция устойчивого развития, культура, выживание, планетарная идентичность, воспитание личности.

Постановка проблемы. Неспособность управлять и контролировать свою деятельность порождает в массовом сознании ощущение «конца истории», о котором писал Ф. Фукуяма, «исчезновения» или «смерти человека» А. В. Кожева и М. Фуко, осознание «способности людей разрушить свою вселенную» Рене Жирана. С. С. Хоружий говорит о своеобразном «тренде стремления к концу», иными словами – «к тотальному разрушению всех оснований существования мирового сообщества, материальных, культурных и духовных» [Хоружий, 2018], ситуации «эсхатологического ренессанса» [Швейцер, 1973, с. 114]. Сам факт укоренения в сознании эсхатологических тенденций – следствие глубокого кризиса, вызванного разочарованием в «деянии рук своих», противоречием между сущим и должным, мечтой и реальностями. Философия, концентрируя своё внимание на проблемах, от решения которых зависит развитие цивилизации, должна дать ответ на вопросы: «Что делать, как жить человеку?» Иначе какая форма и стратегия человеческой деятельности даст не только возможность для выживания, но и для процветания, нового этапа человеческой истории?

Проблема перспектив человеческой цивилизации получила особую актуальность на рубеже тысячелетий с ростом народонаселения, исчерпания ресурсов, угрозой экологической катастрофы, милитаризацией общества, непрекращающимися войнами и

миграционными потоками из стран Африки и Азии. Если, по мнению А. П. Назаретяна, физические факторы космоса относят угрозу реальной гибели человечества «на тысячи, миллионы и сотни миллионов лет в будущее», то реальные угрозы для существования цивилизации исходят от самого человека: «Причиной исчерпания истории может стать исключительно собственная деятельность человечества, и критический срок исчисляется десятилетиями» [Назаретян, 2018, с. 103].

Деятельность, детально исследованная в экономическом, эргономическом, социологическом, психологическом измерении, очевидно, представляет из себя феномен, не до конца осмысленный в аксиологическом аспекте, затрагивающем духовные основания бытия человека в мире.

Автор ставит перед собой *цель* – определить ту форму деятельности, которая бы в полной мере раскрывала сущность человека не только как носителя сознания и субъекта активной деятельности, но и существа духовного, представляла бы собой безусловную ценность в аксиологическом измерении. Достижение этой цели предполагает определение характера деятельности людей в исследованиях современных авторов, выявление основных форм деятельности, которые деформируют духовный мир личности, осуществление сравнительного анализа различных форм человеческой активности.

Анализ публикаций современных авторов свидетельствует о том, что в исследовании аксиологических аспектов деятельности преобладают работы, в которых анализируются патологические, девиационные, деструктивные аспекты деятельности. А. Н. Тарасов, анализируя взгляды теоретика деконструкции Ж. Деррида, отмечает: «Со своей стороны отметим: и деструкция, и деконструкция – понятия одного рода, означающие разрушение. Только если деструкция – это разрушение в широком смысле, то деконструкция – это разрушение в философском и культурно-эстетическом смыслах этого слова. Отличительными чертами деконструкции являются неопределенность, нерешаемость, интерес к маргинальному, периферийному» [Тарасов, 2009, с. 177–178]. И. А. Кириченко, рассматривая различные формы индивидуальной девиации в культуре, науке, политике, подчёркивает, что её негативные проявления выступают своеобразным ответом граждан на неспособность государства найти возможности для перевода девиантного потенциала в конструктивные формы» [Кириченко, 2017, с. 92]. Н. В. Шаповал, исследуя на материале работ Ж. Бодрийара современные аспекты возрастания деструктивности человеческого поведения, отмечает, что «сообщества, перенасыщенные информацией и техникой, на фоне качественных изменений ритма и стиля жизни, из-за повышения своей критической массы начинают порождать своего рода отрицательную энергию, которая разрушает общество и индивида как бы изнутри» [Шаповал, 2017, с. 94].

Позитивные аспекты человеческой деятельности представлены преимущественно авторами, исследующими проблему духовности личности. «Именно духовность, – считает А. В. Прохоренко, – явилась человеку механизмом его жизнеутверждения и гарантом сохранения рода человеческого на Земле. <...> Дух привносит в бытие человека новую, бьющую ключом жизнь, которая становится просветляющей, освобождающей и преображающей» [Прохоренко, 2010, с. 257]. По мнению Г. Г. Абсалямовой и Г. С. Байгуловой, именно духовность позволяет человеку «гармонизировать свое развитие, приобрести необходимую устойчивость и длительную перспективу» [Абсалямова & Байгулова, 2012, с. 105]. Фиксируется внимание и на характере обратной связи: дезинтеграция деятельности ведёт к «дезинтеграции и духовному опустошению личности» [Гавров, 2007, с. 15]. Тем не менее при всей справедливости данных посылок остаётся всё же невыясненным вопрос о том, какая форма деятельности способствует духовному развитию, формированию духовного облика личности.

Человек являет себя миру в многообразии форм деятельности, как существо деятельностное. Однако очевидным является и то, что не все формы его активности, рассматриваемые в аксиологическом измерении, представляют ценность. Уже античность даровала нам не только образцы высочайшей творческой деятельности, воплощённой в

науке, искусстве, философии, литературе, а также понимание культуры как улучшения и облагораживания, но и указала на формы активности, противостоящие истинно человеческим формам бытия: жестокого и деспотичного Ареса, рабски покорного Сизифа, открыло запрещённое в упоминаниях имя надменного и разрушительного Герострата. Христианство сформулировало мысли о девиациях деятельности в форме греха, актуализировало встречающийся в легендах различных народов и актуальный доселе братоубийственный грех Каина, поднявшего руку на Авеля. Апология воли в философии иррационализма так или иначе приводила к апологии насилия. Девиации планетарной человеческой деятельности в начале XX века вызвали противопоставление культуры и цивилизации в трудах О. Шпенглера и Н. Бердяева, в середине XX века – обеспокоенность человечества прогнозами Римского клуба о надвигающейся экологической катастрофе, а на рубеже веков – угрозами трансгуманистической реконструкции самого человека. Наконец, на протяжении всей истории человечества его спутником являлись разрушительные по своим последствиям мировые и локальные войны.

Анализируя все эти проявления негативного опыта человечества, мы можем выделить те формы деятельности, которые разрушают духовность личности, деформируют её духовный мир, ведут к духовной дезорганизации.

1. Преступная злонамеренная деятельность, проявляющаяся в таких разновидностях, как жестокость, насилие и садизм. «Грубая, разрушительная сила, – отмечает В. А. Кудин, – убийственна, античеловечна, жестока и фактически противоречит призванию человека в жизни, его жизненному предназначению» [Кудин, 2006, с. 15].

2. Деятельность, лишённая смысла. Технократический мир исключает человека из поля своих интересов. «Мир утратил ориентиры, – утверждает в коллективной монографии под общей научной редакцией О. П. Лановенко. – Целесообразность процессов уступила место бессмысленной тотальной процессуальности и технологичности, включенности в некое нескончаемое действо» [Лановенко, 2004, с. 11]. Анализируя глубину «тотальной разочарованности в духовно-ценностных ориентирах мира», повсеместное разрастание цинизма и нигилизма, авторы видят причину в «исчерпанности различных проектов человеческого существования», создающих «лимит возможных сценариев исторического выбора и комбинаций идей» [Лановенко, 2004, с. 12–13].

3. Деятельность, лишённая человеческой мотивации, выступающая в форме отчуждённого от человека труда. Одной из форм такого отчуждения А. Швейцер видит в углублении специализации труда: «Поле деятельности индивида всё больше ограничивается одной определённой областью. <...> Вера труженика в духовную значимость его труда подрывается. <...> Сообразительность и практические навыки современного рабочего уже не находят всё новых сфер применения. Творческое и художественное начало в нём умирает» [Швейцер, 1973, с. 43–44].

4. Гипертрофия человеческой активности, представляющая человека качестве механизма, средства достижения экстенсивно разрастающегося производства. «Господство эгопарадигмы развития, – утверждают С. Н. Гавров и Т. Ашев, – приводит к ускоряющейся турбулентной гонке общества потребления, когда скорость социокультурных изменений достигает критической отметки. В частности, мы приближаемся к пороговым значениям в отношении адаптационных возможностей человеческой психики» [Гавров & Ашев, 2007, с. 163].

5. Монотонность, деинтеллектуализация труда, многократное повторение нескольких несложных операций, по сути дела – рабский труд, труд, тождественный подневольному труду животного. Такой труд, по мнению А. Швейцера, ведёт к «умиранию в нём духовного начала. <...> Став жертвой перенапряжения <...>, не познания и развития ищет он, а развлечения – и притом такого, которое требует минимального духовного напряжения. <...> Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становятся для него физической потребностью» [Швейцер, 1973, с. 42].

Рассматривая наиболее важные формы жизнедеятельности человека, мы приходим к выводу, что практически все они нуждаются в уточнениях и конкретизации по отношению к смысловому контенту духовности. Практика должна быть целесообразной. К примеру, не любая форма практики в учебном процессе способствует профессиональному становлению: характер проблемных вопросов, решаемых в ходе учебной практики, не отвечает целям программы профессионального становления. Труд, как мы отмечали, должен иметь профессиональный характер, не быть монотонным и малопродуктивным, оторванным от интересов и чаяний, мечты человека. Активность должна соответствовать определённой мере: минимальная активность порождает праздность, безволие, лень и апатию, а чрезмерная – может разрушить психофизиологические основы личности [Гавров & Ашер, 2007]. Не может удовлетворять нас и красивая по форме, несущая в себе элемент эмоционального возбуждения, страстности категория «пассионарность». По мнению Льва Гумилёва, данная категория может быть отнесена к деятельности как великих героев, так и злодеев, нравственная характеристика неоднозначна и не всегда связана с духовностью личности.

Нуждается в уточнении и такой традиционно выделяемый элемент культуры, как творчество. Творчество по своему существу – это инновационная деятельность. Но, по мнению В. Н. Томалинцева, неоправданная абсолютизация новизны несёт серьёзную опасность, а в определение творчества необходимо вносить дополнительные признаки, такие как «изысканность» и «изошрённость» [Томалинцев, 1999]. На наш взгляд, данные признаки обращены к самому субъекту, а не к результату, и у различного субъекта «изошрённость» может быть различной, вплоть до садизма. Достаточно вспомнить А. Я. Флиера, выделявшего различные виды культуры насилия, в том числе убийства и изнасилования, просто исходя из того факта, что насилие – довольно распространённый вид деятельности [Флиер, 2007]. На этих же основаниях мы не вправе рассматривать в качестве всеобъемлющего преломления духовности и понятие креативности. Креативно – значит с особым энтузиазмом и вдохновением, умело, талантливо и оригинально осуществлять определённый вид деятельности. Но деятельности какой? Деятельности по совершенствованию крематория в концлагере? Следовательно, признавая и творчество, и креативность результатом духовного порыва и духовного поиска, мы должны учитывать модус мотивационных намерений личности, её стремление к «свету», «нравственной чистоте», гармонии, способность работать на благо человечества и осуществлять его духовное возвышение.

Необходимо учитывать и фактор элитарности творчества, на основании которого проявлением духовного считается сфера искусства, естественным свойством творца считаются психические девиации генетически одарённой богемы, Homo Ludens противопоставляется Homo Faber, искусство – техническому творчеству. Духовность приобретает характер элитарности, антидемократичности и антигуманности. На самом деле, духовность – проявление человеческого и может быть свойственна всем людям. Необходимо найти именно ту категорию, которая бы вбирала в себя творчество как проявление жизненных сил личности, но не сводилось бы к нему, придавало бы ему характер позитивных общецивилизационных и ноосферных устремлений.

Осуществляя поиск категории, которая бы в достаточной мере вбирала бы в себя энергетику творческих устремлений личности, в полной мере раскрывала важнейшую детерминанту духовного облика личности в его практическом аспекте, автор отводит особое место категории «созидание». Безусловно, тема созидания и созидательности не является принципиально новой. Современные авторы отмечают различные стороны этой поистине многогранной категории, приближаются к осмыслению той роли, которую должна играть она на современном этапе истории. Ю. Ю. Бродецкая, исследуя процессы, характерные для современного потребительского общества, отмечает факт того, что «потребление трансформируется в практику тотального потребительства», в результате чего человек более не «творец, создатель качественно новых продуктов, наполняющих его

жизнь смыслом, а конформный приспособленец, рутинно воспроизводящий эрзацы, которыми наполняет свою жизнь. Не творческий созидательный труд, а рабская зависимость от цивилизационных «благ» руководит его выборами» [Бродецкая, 2014, с. 71]. Подчёркивая необходимость «тотального переосмысления всех принципов, на которых осуществляется жизнедеятельность социума» [Воронкова, 2012, с. 151], В. Г. Воронкова отмечает, что «отношения человека, общества и природы должны основываться на созидующих и утверждающих жизнь принципах и ценностях» [Воронкова, 2012, с. 146]. Созидание есть реализация огромной энергии, непреклонной воли, титанической силы общества и человека, но не в этом её суть. «Сила важна, – отмечает В. А. Кудин, – когда она направлена на созидание, творение нового, на добро, благо других людей. Это сила, освящённая разумом и знанием» [Кудин, 2006, с. 15]. Это сила, которая направлена не только на пересотворение мира, но и на сотворение самого человека. О созидательной форме духовной саморефлексии, которая проявляется в стремлении личности к саморазвитию, пишет И. Д. Бех [Бех, 2012]. О созидательности как сущностном свойстве человека, а также о критериях выделения человеческого в человеке в контексте взаимосвязи созидательности с категорией цивилизованности писал в своём диссертационном исследовании В. И. Мельник. Говоря о том, что «социально-гуманистическая созидательность – исходный признак статуса категории цивилизованности» [Мельник, 2004, с. 15], он отмечал, что с помощью данной категории «проектируется идеальная цель социально-гуманистической реализации и развития сущностных сил и способностей человека» [Мельник, 2004, с. 31]. Вместе с тем, не смотря на активное обсуждение исследователями наиболее важных аспектов значимости категории «созидательность», она не была осмыслена системно, с разных сторон, не анализировалась в аспекте опережающей стратегии действий по нейтрализации глобальных угроз для человеческой цивилизации и в контексте современной концепции философии образования.

Именно созидательность видится нам как практическое преломление духовности, как следствие благоговения перед мирозданием, его величию, таинственностью, удивительностью мироустройства, благоговения перед жизнью, как результат осознания креативной силы своего разума и реализация стремления развить и гармонизировать свои силы в космическом измерении. Созидательность личности демонстрирует творческий потенциал, обращённый на «пересотворение» мира, устранение его несовершенства, утверждение духа высокой культуры. Именно эта категория, на наш взгляд, наряду с такими детерминантами духовного облика личности, как открытость миру и интеллигентность, раскрывает жизненные смыслы бытия человека и обладает огромной мобилизующей силой для духовного становления личности, представляет особую значимость для развития цивилизации.

Уникальность и универсальность термина «созидание» состоит в том, что он имеет глубинные корни в отечественной и мировой культуре. От терминов «зидать», «зъдати» произошли такие понятия, как зиждиться (основываться), воздвигать, соорудить. Близкие по звучанию термины в таких значениях, как «сооружение», «стена», «укрепление» мы находим также в древнегреческом, болгарском, сербохорватском, словенском, чешском, прусском и персидском языках, а в значениях «формовать», «лепить» – в польском, латышском, готском, индийском и других языках [Фасмер, 1973].

Этимология слова позволяет нам указать на смыслы, которые раскрываются при анализе генезиса термина. Во-первых, это онтологический аспект – аспект деятельности, укоренённой в основании человеческого бытия, активности как способе выживания. «Основание», «стена», «укрепление» – все эти символы характеризуют то, что обеспечивает существование, его безопасность, защиту, то, что оберегает жизнь, и, следовательно, несёт первичное символическое понимание духа как оберега жизни. Во-вторых, это диалектический аспект: сам процесс сооружения, возведения – символ движения, развития, развертывания, изменения, преобразования мира. Наконец, это эстетическое,

осмысливаемое в результате творческой деятельности, то есть результат сооружения, возведения. Величественные творения человека вызывают чувство возвышенного. Чувства удивления и потрясения перед силами мироздания открывают перед человеком величественную панораму его бытия, дают возможность возвыситься над миром обыденности, ощутить себя как существо духовное. Но есть и другая сторона: возвышенное предстаёт перед нами, как отмечают Г. В. Платонов и А. Д. Косичев, понятием «нравственно-духовным, ибо органически смыкается с доблестью, героизмом, с идеей величия и достоинства человека, пафосом его жизни, борьбы и творческой деятельности» [Платонов & Косичев, 1998, с. 16]. Созидание есть проявление духовной стойкости, мужества, действенного гуманизма, величия альтруистических устремлений. Созидательность, неразрывно связанная с возвышенным, есть практическое преломление духовности, она же отражает стремление человека к духовному саморазвитию и являет собой важнейший путь по формированию духовного облика личности. Оценивая созидательность в её аксиологическом измерении, её роль в духовном становлении личности и судьбе цивилизации, отметим наиболее важные её проявления.

1. Связь с *трансцендентным*, воплощение стремления человека перешагнуть через границы возможного. В созидательности человек проявляет себя как соавтор Бога в творении мира: его ученик и помощник, но действенная и активная сила. Созидательность есть нацеленность на великое, это путь достижения высокой и благородной мечты человечества о совершенном мире, сотворение того, что является в нашем восприятии в форме идеала, формирующего духовное отношение к миру, чувство благоговения и восхищения. Египетские пирамиды, Великая китайская стена, величественные гидротехнические сооружения, космическая техника есть плод созидательного труда, формирующего духовное самосознание, раскрывающего призвание человека. Созидательность рождает интерес и увлечённость, поэзию труда, чувство одухотворённости. Она есть необходимое условие сознательного самовоспитания и развития на протяжении всей жизни. Концепция «Long life learning» рассматривается не только как абстрактная теория, а как образ жизни непрерывного, добровольного поиска новых знаний, который вдохновляется духом созидания.

2. Созидательность – *это движение в будущее, воплощение мечты, жизненно важного проекта*, воплощение духовных смыслов бытия человечества. Созидательность основывается на стратегическом мышлении, позволяющем увидеть перспективы развития цивилизации, её будущность, она – плод развития важнейших модусов духовного бытия – фантазии и воображения. Созидательность, нацеленность на будущее, это способ исключить «неподлинный способ существования», при котором человек погружен в диктующий его поведение мир вещей, и, согласно Мартину Хайдеггеру, осуществлять проектирование своей личности из будущего, испытывая воздействие на нас как определённый «проект».

3. На данном этапе эволюции человечества созидательность реализуется в формировании ноосферной, планетарно-космической экологической цивилизации. В этом плане созидательность формирует чувство жизненного оптимизма, о дефиците которого в наши дни с сожалением писал Артур Швейцер [Швейцер, 1973]. Созидательность есть вакцина от уныния, апатии, средство противостояния эсхатологическим тенденциям в современном общественном сознании. Созидательность есть ответственность перед будущим и в силу этого – *путь к ноосферному миру*. Созидательность предполагает осознание экологических реалий и формирование ответственности за характер развития производства. Созидательность как плод изобретательного разума направлена на использование науки для развития новых технологий, всемерное развитие интеллектуального капитала. Созидательность в своей высшей форме есть обретение космического уровня развития сознания человечества.

4. Созидательность есть нацеленность на поиск и разрешение *проблем, активизирующих разум*, это рождение смыслов, без которых «утрачивается напряжение жизнедеятельности» [Аванесова & Вахренева, с. 50]. Интеллектуальная

активність породжує пасионарність душі чловека, вне котрої он не може существовати як активне діяльностне существо. Вне созидательности чловека обречён на прозябание и духовную деформацию в различных формах бытия, будь то бессмысленная праздность или приземлённость обывательского образа жизни.

5. Созидательность есть восхождение, в этимологическом плане оно коррелирует с термином «воздвигнуть», является антонимом по отношению к термину «низвергнуть». Но в самом созидании как преобразования мира заключено противоречие. Созидательность есть поле творческой деятельности, обусловленное противоречием преемственности, удержанием исторически ценного и необходимостью отвечать на вызовы времени, противоречием между «а priori заданным предметным универсумом, являющимся результатом деятельности предшествующих поколений людей» и «апостериорной предметности» [Кондрашев & Любутин, 2012, с. 19] – мира, уже изменённого человеческой деятельностью. Созидательность есть не только связь времён и поколений, *историчность* как «способность человеческого бытия развёртываться во времени» [Кондрашев & Любутин, 2012, с. 21], но и проявление *культуры* как *утончённого восприятия* логики *развития*, развёртывания нового и отбрасывания отжившего. Созидательность есть *мудрость* в осознании того, что обречено. Созидательность есть обоснованность *управленческого решения*. О том, что принять такое решение мучительно сложно, свидетельствует динамика переустройства современного мегаполиса, где «каждый камень историей дышит», освоение огромных природных ландшафтов. Мудрость, включающая в себя знание, основанное на математических расчётах, экстраполяциях, футурологических прогнозах, должна соединяться с метафизическими представлениями о духовной природе человека, представлениями о том, что человек есть воплощение Божественного как по своему образу и подобию, так и как подвижник Творца, его орудие в достижении высших замыслов. Иррациональное духовное в созидательном выступает как неотъемлемая сторона культуры. Человек, утративший связь с Богом, по мысли Толстого, должен хранить в душе искру Божию. Созидательность в этом отношении есть проявление экософичности, где творчество наполнено высшими смыслами бытия.

6. Созидательность имеет и иное свойство: она существует и как *проявление планетарных сил человечества*, и как *личные усилия человека* быть человеком. Воспользуемся аналогией: подобно тому, как Дж. Дьюи восторгался детской любознательностью, обратим внимание на то, сколько восхищения у взрослых вызывает и детское стремление утвердить себя в этой жизни, выраженное известной фразой «Я сам!». Известно, что ребёнок по своей природе, – отмечал В. А. Кудин, – всегда творец, созидатель, преобразователь» [Кудин, 2006, с. 158]. Наверное, поэтому каждый из нас в детстве обретал катарсическое чувство радости и восхищения, читая романы Жюль Верна или Даниеля Дефо, где утверждался созидательный дух человека. Дух созидательности проявляется в большом и малом. Созидательность проявляется и в космическом измерении, и в простом человеческом усилии прожить каждый день своей жизни *осмысленно*, сделать свой маленький вклад в совершенствование мира: как материального, так и духовного. Созидательность на индивидуальном уровне особенно ярко проявляется как энергетика жизни, стремление к самоосуществлению и самореализации в труде, искусстве, науке. Соединение этих микроскопических усилий превращает человечество в планетарную силу.

7. Созидательность позволяет подойти к решению извечного противоречия между *коллективным и индивидуальным*, где пещерный индивидуализм противопоставлялся воле агрессивного большинства. Напротив, с «позиций созидательности» индивидуальность есть ожидаемая востребованность самобытности и оригинальности, а коллектив есть механизм реализации индивидуальных замыслов. Созидательность, таким образом, являет себя определённой «связующей нитью» индивидуального и коллективного: будучи выражением личной жизненной энергии жизни, самоутверждения, созидательность

представляет собой «со-зидание», стремление к сотрудничеству, приглашение к кооперации.

8. Такая амбивалентность созидательности позволяет рассматривать её и как своеобразный «духовный мост» между двумя мирами: миром возвышенного, идеального и миром повседневности, что даёт основание подойти к решению важнейшей задачи гармоничного развития личности. Гармоничность здесь рассматривается не просто как наличие в духовном облике личности таких обязательных компонентов, как интеллектуальное, этическое, эстетическое и других, но прежде всего – как недопустимость «разорванности» различных миров личности, когда высокая эрудированность или знание искусства «уживается» с проявлениями грубости, жестокости, отсутствием гражданской позиции. Созидательность настраивает душу человека как на ожидание великого, так и на конструктивизм на микроуровне бытия, где напряжённый поиск смыслов является борьбой с глупостью, «родной сестрой» которой является жестокость.

9. Созидательность есть *любовь*, она являет собой проявление культуры и бережное отношение к уже достигнутому как культурному достоянию. Это и забота о человеке, его чаяниях и надеждах, обеспечение высокого уровня развития цивилизации, дающего человеку возможность для его достойного существования. Созидательность, таким образом, может быть рассмотрена как *духовная основа, соединяющая культуру и цивилизацию* в мощную планетарную силу. Созидательность – это духовное воплощение культуры и жизненные силы цивилизации в их нерасторжимом единстве.

10. Созидательность есть цивилизационный путь эволюции, обеспечивающий реализацию *концепции устойчивого развития*, предполагающей единство инновации и поддержание стабильности (гомеостаза). Это путь инновационной и структурной модернизации, модель системного развития и самоорганизации, обеспечивающая *толерантность* системы как способность быстро и с незначительными издержками реагировать на негативные факторы среды, *резистность*, предполагающая способность выдерживать испытания мощными дестабилизирующими факторами, и *эластичность* как умение восстанавливать созидательные силы цивилизации в результате внезапных внешних воздействий катастрофического характера. Это основа выживания перед вызовом глобальных проблем, логика опережающего реагирования.

11. Созидательность, особенно ярко проявляемая в науке, производстве и воспитании человека, имеет практическое наполнение во всех сферах жизнедеятельности человека. В политической сфере – это созидание прочного и нерушимого мира. В военной сфере – созидание безопасности. В искусстве – формирование духовных основ, позволяющих человеку обретать смыслы, анализировать жизненные проблемы, понимать красоту, ценить прекрасное. Созидательность как ценность значима в коммуникативной сфере. Здесь она направлена на формирование духовной ауры человеческого общения, бесконфликтной среды обитания, получения знаний и информации, необходимой для принятия управленческих решений, она позволяет сверить свои ценности с общечеловеческими, стимулировать духовное развитие.

12. Созидательность, наконец, есть созидание личности, сотворение себя, формирование индивидуальности, востребованной и ожидаемой человечеством, реализуемой в концепции Всеединства В. Соловьёва. Созидательность есть условие формирования духовного облика личности, поддержания духовного равновесия, способности продолжать начатое, реализовать свою миссию, невзирая на коллизии и противоречия жизненного бытия. Созидательность – это основа гармоничного духовного развития, формирования духовной целостности личности и её общепланетарной идентичности как условия позитивной межкультурной коммуникации.

Подводя *итог* сказанному, отметим следующее.

1. Созидательность представляет собой важнейшее условие подготовки человека будущего к преобразованию планеты с целью решения глобальных проблем цивилизации. Человечеству необходимо опередить негативное развитие событий для того,

чтобы не только выжить в условиях демографических, экологических и ресурсных проблем, но и обеспечить устойчивое и динамичное развитие. Созидательность предполагает формирование не только знаний и необходимых компетенций, но и веры, чувства оптимизма, желания мечтать и готовность к кардинальному преобразованию планеты.

2. Формирование созидательности должно стать предметной заботой государства, стремящегося обеспечить своё будущее. Теория трудового воспитания должна приоткрыть новую страницу, имя которой – созидательность, способствовать раскрепощению творческих сил личности, активизации его творческих усилий по преобразованию мира, формированию духовного облика личности. Созидательность должна стать органичным продолжением концепции естественного воспитания Жан-Жака Руссо (в противовес декларативному, «книжному» воспитанию), трудового воспитания А. С. Макаренко, живой этики В. А. Сухомлинского. Автор видит настоятельную необходимость в дальнейших исследованиях созидательности как элемента духовного облика личности, как сложной динамической системы. Эти исследования должны осуществляться в интересах создания современной философской образовательной концепции «Созидание». Концепция «ноосферности» может получить новый импульс развития, живое наполнение идеями созидательности, стратегией активизации духа на кардинальное экологическое опережающее совершенствование ландшафта Земли и формирование духовной личности планетарной идентичности.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

- Абсалямова Г. Г., Байгулова Г. С. О сущности и структуре духовности личности. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2012. № 1. Т. 2. С. 104–107.
- Аванесова Г. А., Вахренева П. Е. Духовный проект Н. Бердяева (Опыт системного подхода к наследию). *Вестник Московского университета*. 2005. № 7. С. 37–57.
- Бе І. Духовні цінності як надбання особистості. *Рідна школа*. 2012. № 1-2. С. 9–12.
- Бродецкая Ю. Ю. Практики деформации целостности социальной реальности: объективация желаний как наследие цивилизационного прогресса. *Антропологические измерения философских исследований*. 2014. Вып. 6. С. 71–81.
- Буева А. П. Общественный прогресс и гуманизм. М.: Знание, 1985. 64 с.
- Воронкова В. Г. Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего. *Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография* / под ред. О. А. Базалука. К.: Скиф, 2012. Т. 2. С. 134–152.
- Гавров С. Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре. *Новая цивилизация. Междисциплинарный научно-практический сборник*. Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. С. 170–182
- XXI век: мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности / науч. ред. О. П. Лановенко. К.: СтилоС, 2004. 572 с.
- Кіріченко І. А. Історичні форми індивідуальної девіації. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Філософія. Філософські перипетії»*. Вип. 57. 2017. С. 85–92.
- Кондрашев В. Н., Любутин К. Н. Понятие историчности в философии К. Маркса. *Философия и общество*. 2012. № 4. С. 3–22.
- Кудин В. А. Раздумья. Харьков: НТУ «ХПИ», 2006. 356 с.
- Мельник В. И. Цивилизованность как категория социальной философии: автореферат диссертации на соискание учёного звания доктора философских наук: 09.00.11. Екатеринбург: Ур. гос. ун-т имени А. М. Горького, 2004. 42 с.
- Назаряян А. П. Вызовы и перспективы цивилизации: станет ли эволюция на земле космически значимой? *Вопросы философии*. 2018. № 6. С. 99–110.
- Платонов Г. В., Косичев А. Д. Проблемы духовности личности. *Вестник Московского университета*. 1998. № 2. С. 3–32.

Прохоренко А. В. Духовность как необходимая составляющая гуманизации личности [Электронный ресурс]. *Молодой ученый*. 2010. № 5. Т. 1. С. 257–259. URL: <https://moluch.ru/archive/16/1614/>.

Тарасов А. Н. Теория деконструкции как философско-теоретическая основа эстетики постмодернизма. *Философия и общество*. 2009. № 1. С. 174–187.

Томалинцев В. Н. Человек на рубеже тысячелетий. Парадоксы духовного развития: Опыт исследования феномена изошренности в культуре и творчестве. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 109 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.; т. 4. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1973. 855 с.

Флиер А. Я. Культура насилия. *Новая Цивилизация. Междисциплинарный научно-практический сборник*. Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. С. 57–69.

Хоружий С. С. Современность и эсхатология: Рене Жиран и парадигма спасения в последний миг [Электронный ресурс]. *Вопросы философии*. 2018. № 6. С. 111–120. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1976&Itemid=52.

Шаповал Н. В. Деструктивность человеческого поведения: философский анализ. *Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серія «Філософія. Філософські перипетії»*. 2017. Вып. 57. С. 93–97.

Швейцер А. *Культура и этика* / пер. с нем. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшановского; общая ред. и предислов. В. А. Карпушина. М.: Прогресс, 1973. 344 с.

Мищенко Виктор Иванович

старший преподаватель кафедры философии

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»

ул. Кирпичёва, 2, Харьков, 61002

E-mail: viktorim2017@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8815-9272>

Статья поступила в редакцию: 26.10.2019

Утверждена к печати: 30.11.2018

АКСІОЛОГІЧНИЙ ВИМІР ДІЯЛЬНОСТІ: ТВОРЧІСТЬ ЯК ЯВЛЕННЯ СВІТОВІ ДУХОВНОГО ОБРАЗУ ОСОБИСТОСТІ

Мищенко Віктор Іванович

старший викладач кафедри філософії

Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут»

вул. Кирпичова, 2, Харків, 61002

E-mail: viktorim2017@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8815-9272>

Автор пропонує звернутися до детального розгляду такої форми активності, як «утворювальна діяльність», або російською мовою – «созидательность», запропонувавши її як основну форму практичного заломлення духовного обличчя особистості, як його істотний дієвий компонент. Категорія «созидательность» розглядається як синтез творчості та готовності до перетворення світу, мотивації до праці, спрямованої на благо людства. У цьому плані смисловий еквівалент даного терміна, що має поширення серед різних мовних груп дещо ширше, ніж його український варіант «творення» або «створення», який, як нам здається, більшою мірою спрямовує увагу на зовнішній бік діяльності, на характер і результат перетворення, аніж на внутрішній духовний імпульс до колективної альтруїстичної праці. «Созидательность» розглядається нами як категорія, яка втілює в собі творчість, але до неї не зводиться, вона більшою мірою враховує спадкоємність, характер взаємозв'язку з попередніми перетвореннями, наступність, як прояв культури в своєму первісному значенні поліпшення, обробки, удосконалення. У цьому контексті категорія «созидательность», що враховує характер гомеостазу, підтримки стабільності системи, може розглядатися як необхідний елемент сталого розвитку, спрямованості до ноосферного суспільства, подолання системи екологічних, демографічних проблем. «Созидательность» – це органічна єдність соціального й особистого, тому вона може розглядатися як своєрідний духовний

міст, який з'єднує культуру і цивілізацію, світ мрії, світ уяви, світ духовний і світ повсякденності. «Созидательность» – це не тільки онтологічний вираз «вкоріненості» особистості в системі особистого та соціального буття, це такий характер життєдіяльності, який гарантує виживання, захист і безпеку, мотиваційну готовність до кардинального перетворення світу, що дозволяє запобігти згубному впливу на цивілізацію глобальних проблем сучасності. Саме «созидательность» повинна бути досліджена як провідна концепція освіти, що підтримує в особистості його природне прагнення до самоствердження і розвитку та є умовою руху в майбутнє.

Ключові слова: утворювальна діяльність, творчість, духовне обличчя особистості, ноосферність, концепція сталого розвитку, культура, виживання, планетарна ідентичність, виховання особистості.

Стаття надійшла до редакції: 26.10.2019

Схвалено до друку: 30.11.2018

AXIOLOGICAL DIMENSION OF ACTIVITIES: CREATIVITY AS A PRESENTATION OF THE SPIRITUAL IMAGE OF PERSONALITY TO THE WORLD

Mishchenko Viktor I.

Senior Lecturer, Department of Philosophy

National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»

2, Kyrpychova str., 61002, Kharkiv, Ukraine

E-mail: viktorim2017@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8815-9272>

ABSTRACT

The author proposes to turn to a detailed consideration of such form of activity as “creativity”, proposing it as the main form of practical refraction of the spiritual appearance of the personality, as its essential effective component. The category “creativity” is viewed as a synthesis of creativity and a willingness to transform the world, a motivation to work for the benefit of humanity. In this respect, the semantic equivalent of this term, which is widely spread among various language groups, is somewhat broader than its English version of this category – the term “building” or “creativity”, which, we think, focus more on the external aspect of the activity, character and transformation results than in the inner spiritual impulse to collective altruistic work. We regard “creativity” as a category, which embodying creativity, but not reduced to it, largely taking into account the nature of the relationship with previous transformations, continuity, in essence, as a manifestation of culture in its original meaning of processing and improvement. In this context, the category of “creativity”, taking into account the nature of homeostasis, maintaining the stability of the system, can be considered as a necessary element of sustainable development, directing a noospheric society, overcoming the system of environmental, demographic problems. Like the English term “building,” the category “creativity” reveals the nature of achieving an intellectual goal through projective engineering, inventive activity, and modernization of production. At the same time, the term “creativity” takes into consideration the cumulative capital of achievements, accumulation, enrichment, and the systemic nature of doing business, expressed by the term “management”, as the art of system management. Creativity is considered as an organic unity of demonstration of social and personal and, therefore, can be considered as a kind of spiritual bridge connecting culture and civilization, the world of dreams, the world of imagination, the spiritual world and the world of everyday life. Creativity is not only an ontological expression of the “rootedness” of the individual in the system of personal and social being, such as the nature of life activity that guarantees survival, protection and security, but also a motivational readiness for a fundamental transformation of the world that can prevent the destructive impact on civilization of global present-day problems. We believe that Creativity should be considered as the leading concept of education, supporting in the personality’s aimed at self-affirmation and development that is being a condition for moving to the future.

Keywords: building, creativity, spiritual appearance of the personality, noosphere, concept of sustainable development, culture, survival, planetary identity, personality education.

REFERENCES

Absalyamova, H. H., & Bayhulova, H. S. (2012). On the Essence and Structure of the Spirituality of the Person. *Cherepovets State University Bulletin*, 1 (2), 104–107. (In Russian).

- Avanesova, H. A., & Vahreneva, P. E. (2005). Berdyaev's Spirit Project (Experience of a Systematic Approach to Berdyaev's Heritage). *Bulletin of Moscow University*, 7, 37–57. (In Russian).
- Bekh, I. (2012). Spiritual Values as a Personal Property. *Ridna shkola – Native school*, 1-2, 9–12. (In Ukrainian).
- Brodetska, Yu. Yu. (2014). Practices of Deformation of the Integrity of Social Reality: the Objectification of Desires as a Legacy of Civilizational Progress. *Antropologichni Vymiry Filosofskykh Doslizhen – Anthropological Measurement of Philosophical Studies*, 6, 71–81. (In Russian).
- Bueva, L. P. (1985). *Social Progress and Humanism*. Moscow: Znanie, 1985. (In Russian).
- Fasmer, M. (1973). *Etymological Dictionary of the Russian Language* (Vol 4). (O. N. Trubachev, Trans.). Moscow: Progress. (In Russian).
- Flier, A. Ya. (2007). Culture of Violence. In *New Civilization: Interdisciplinary Scientific Practical Digest* (pp. 57–69). Samara: Publishing House of Samara Scientific Center of the RAS.
- Havro, S. N., & Asher, T. (2007). The Crisis of a Globalizing World and the Transition to a Planetary Culture. In *New Civilization: Interdisciplinary Scientific Practical Digest* (pp. 170–182). Samara: Publishing House of Samara Scientific Center of the RAS. (In Russian).
- Lanovenko, O. P. (Ed.). (2004). *XXI Century: World Between Past and Future. Culture as a Backbone Factor of International and National Security*. Kyiv: Stylos. (In Russian).
- Khoruzhyy, S. S. (2018). Modernity and Eschatology: René Girard and the Last Minute Paradigm of Salvation. *Voprosy Filosofii – Questions of Philosophy*, 6, 111–120. Retrieved from http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1976&Itemid=52.
- Kirichenko, I. A. (2017). Historical Forms of Individual Deviation. *Journal of V. N. Karaz'in Kharkiv National University, Series «Philosophy. Philosophical Peripeteias»*, 57, 85–92. (In Ukrainian).
- Kondrashev, V. N., & Lyubutin, K. M. (2012). The Concept of Historicity in the Philosophy of Karl Marx. *Filosofiya i Suspilstvo – Philosophy and Society*, 4, 3–22. (In Russian).
- Kudin, V. O. (2006). *Meditations*. Kharkiv: NTU «KhPI». (In Russian).
- Melnik, V. I. (2004). *Civilization as a Category of Social Philosophy*. (Doctoral thesis). Yekaterinburg: Ural State University. (In Russian).
- Nazaryatyan, A. P. (2018). Challenges and Prospects of Civilization: Will Evolution on the Earth Become Cosmically Significant? *Voprosy Filosofii – Questions of Philosophy*, 6, 99–110. (In Russian).
- Platonov, H. V., & Kosych, A. D. (1998). Person Spiritual Problems. *Bulletin of Moscow University*, 2, 3–32. (In Russian).
- Prokhorenko, A. V. (2010). Spirituality as a Necessary Component of the Humanization of Personality. *Molodoy Uchenyy – Young Scientist*, 5 (1), 257–259. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/16/1614/>. (In Russian).
- Shapoval, N. V. (2017). Destructiveness of Human Behavior: a Philosophical Analysis. *Journal of V. N. Karaz'in Kharkiv National University, Series «Philosophy. Philosophical Peripeteias»*, 57, 93–97. (In Russian).
- Schweitzer, A. (1973). *Culture and Ethics*. (N. A. Zakharchenko, G. V. Kolshanovsky, Trans.). Moscow: Progress. (Original work published 1923). (In Russian).
- Tomalintsev, V. N. (1999). *The Man at the Turn of the Millennium. Paradoxes of Spiritual Development: Experience in the Researching of the Phenomenon of Sophistication in Culture and Art*. Saint Petersburg: St. Petersburg University Publishing House. (In Russian).
- Voronkova, V. H. (2012). Formation of a New Worldview, a New Man, a New Society of the Future. In O. A. Bazaluk (Ed.), *The Image of a Man of the Future: Who and How to Educate in the Younger Generations* (Vol. 2, pp. 134–152). Kyiv: Skif. (In Russian).

Article arrived: 26.10.2019

Accepted: 30.11.2018